

Уроки истории *Lessons from History*

DOI: 10.31857/S020596060014061-9

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В СИСТЕМЕ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ ЛЕКАРСТВЕННЫМИ РАСТЕНИЯМИ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX В. И ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ «УЧЕНОЙ» И «НАРОДНОЙ» ФАРМАЦИИ

ЛОСКУТОВА Марина Викторовна – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; Россия, 190068, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 123; E-mail: mvlosk@yandex.ru

© М. В. Лоскутова

Статья посвящена истории импорта лекарственных растений в Российскую империю в конце XVIII – начале XIX в. и анализу попыток отказаться от части этих закупок в момент общего кризиса европейской торговли в условиях наполеоновских войн. Здесь по возможности оцениваются объемы ввозившихся в страну аптечных материалов, анализируется состав лекарственных растений, проводится сопоставление торговли экзотическими видами растений в России с аналогичными данными для стран Европы. Показана зависимость снабжения российских казенных аптек и госпиталей рубежа XVIII–XIX вв. от импорта не только экзотических растений, но и видов, встречавшихся в дикой природе Российской империи. Рассматриваются доступные данные о заготовке лекарственных растений для казенных аптек внутри страны. Отсутствие инфраструктуры для такой заготовки, на наш взгляд, и послужило основной причиной, по которой попытки отказаться от закупок лекарственных растений за границей не привели в начале XIX в. ни к каким результатам. В то же время отмечается возможность продажи некоторых экзотических растений в зеленых или травяных лавках, функционировавших наряду с аптеками, что не позволяет четко разграничить «ученую» и «народную» традицию в российской фармации рубежа XVIII–XIX вв.

Ключевые слова: лекарственные растения, экзотические и местные виды лекарственных растений, торговля лекарственными растениями, аптеки, аптекарские огороды, заготовка лекарственных растений в дикой природе, внешняя торговля России, фармация XVIII–XIX вв.

Статья поступила в редакцию 1 марта 2021 г.

THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SYSTEM OF GLOBAL TRADE IN MEDICINAL PLANTS IN THE LATE 18TH – EARLY 19TH CENTURIES AND THE PROBLEM OF ENTANGLEMENTS BETWEEN “SCIENTIFIC” AND “TRADITIONAL” PHARMACEUTICAL KNOWLEDGE

LOSKUTOVA Marina Viktorovna – National Research University – Higher School of Economics; Nab. kanala Griboedova, 123, St. Petersburg, 190068, Russia;
E-mail: mvlosk@yandex.ru

© M. V. Loskutova

Abstract: This article examines Russian imports of medicinal plants in the late 18th – early 19th centuries and the attempts to reduce these procurements by using home-grown plants instead in the context of a general crisis in European trade during the Napoleonic wars. It attempts to estimate the volumes of imported medicinal materials, analyzes the range of medicinal plants, and compares the trades in exotic medicinal plants in Russia with the known data about their circulation in various European countries. The article demonstrates the dependency of Russian state-run apothecaries and hospitals on both the imported exotic plants and species native to the Russian Empire in the late 18th – early 19th centuries, and examines the available data concerning the apothecary gardens and wild medicinal plants harvesting for state-run apothecaries in Russia. It highlights the lack of infrastructure for a steady supply of native plants to state-run apothecaries and hospitals, the factor that accounted for the futility of attempts to reduce the dependency on imported medicaments in the early 19th century. At the same time, the paper emphasizes the continuing presence of local potion and herb shops trading in medicinal plants long before the transfer of European pharmaceutical institutions and practices to the Russian empire. These shops were not restricted to trading in indigenous plants only but could also sell the exotic ones. This fact undermines the simple binary model of European and “indigenous” or “folk” pharmaceutical traditions co-existing in Russia in the late 18th – early 19th centuries, arguing instead for their entangled histories.

Keywords: medicinal plants, exotic and indigenous species of medicinal plants, trade in medicinal plants, apothecaries, apothecary gardens, harvesting medicinal plants in wild nature, Russian import trade, pharmaceutical knowledge, in the 18th–19th centuries.

For citation: Loskutova, M. V. (2021) Rossiiskaia imperiia v sisteme mirovoi torgovli lekarstvennymi rasteniiami kontsa XVIII – nachala XIX v. i problema sootnosheniia “uchenoii” i “narodnoi” farmatsii [The Russian Empire in the System of Global Trade in Medicinal Plants in the Late 18th – Early 19th Centuries and the Problem of Entanglements Between “Scientific” and “Traditional” Pharmaceutical Knowledge], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 42, no. 4, pp. 698–725, DOI: 10.31857/S020596060014061-9

В последние годы история лекарственных растений – история их изучения и использования человеком и особенно история мировой торговли лекарственными растениями – привлекла к себе внимание исследователей из многих стран, в том числе и тех, кто никак не связан с изучением

собственно истории ботаники, фармации и фармакологии. Очевидно, произошло это во многом потому, что данная проблематика хорошо укладывается в рамки так называемой глобальной истории, позволяя наглядно продемонстрировать обмен товарами и научным знанием между различными регионами нашей планеты еще в раннее Новое время¹. Появление в европейских фармакопеех и аптеках XVII–XVIII вв. различных экзотических растений из Латинской Америки или Восточной Азии рассматривается также как признак «потребительской революции» – резкого расширения спектра товаров, привлекающих в качестве покупателей не только аристократические элиты, но и гораздо более широкие слои населения Старого света, особенно среди горожан среднего достатка². Как полагают многие исследователи, «потребительская революция», начавшаяся в крупнейших городах Европы в середине XVII – начале XVIII в., была неразрывно связана с существенным увеличением торговых потоков в Европу из Восточной и Юго-Восточной Азии, Северной и Южной Америки. В свою очередь, появление на европейских рынках этих товаров, создав массовый потребительский спрос, послужило необходимым условием последующего промышленного переворота. Таким образом, некогда относительно маргинальный сюжет из истории естествознания и медицины прямо связывается с активно обсуждаемыми в современной исторической науке проблемами из области экономической истории, истории знания и истории глобализации.

Можно только сожалеть о том, что отечественные исследователи в настоящее время практически не рассматривают вопрос об участии России в мировой торговле лекарственными растениями в раннее Новое время, хотя в свое время именно в СССР были изданы некоторые сохранившиеся до сих пор свое научное значение фундаментальные монографии, посвященные истории изучения лекарственных растений³. Тем не менее нельзя сказать, что наша страна полностью выпала из существующей сейчас в исследовательской литературе картины глобальной торговли растениями и связанного

¹ См., например: *Schiebinger, L.* Plants and Empire. Cambridge, MA; London: Harvard University Press, 2004; *De Vos, P.* Natural History and the Pursuit of Empire in Eighteenth-Century Spain // *Eighteenth-Century Studies*. 2007. Vol. 40. No. 2. P. 209–239; *Lee, M. R.* Ipecacuanha: The South American Vomiting Root // *Journal of the Royal College of Physicians of Edinburgh*. 2008. No. 38. P. 355–360; *Walker, T.* The Early Modern Globalization of Indian Medicine: Portuguese Dissemination of Drugs and Healing Techniques from South Asia on Four Continents, 1670–1830 // *Portuguese Literary and Cultural Studies*. 2010. No. 17/18. P. 77–97; *Wallis, P.* Exotic Drugs and English Medicine: England's Drug Trade, c. 1550 – c. 1800 // *Social History of Medicine*. 2011. Vol. 25. No. 1. P. 20–46; *Cook, H. J., Walker T.* Circulation of Medicine in the Early Modern Atlantic World // *Social History of Medicine*. 2013. Vol. 26. No. 3. P. 337–351; *Boumediene, S.* La colonisation du savoir. Une histoire des plantes médicinales du «Nouveau Monde» (1492–1750). Vaulx-en-Velin: Éditions des Mondes à faire, 2016; *Ganger, S.* A Singular Remedy: Cinchona Across the Atlantic World, 1751–1820. Cambridge: Cambridge University Press, 2020.

² *Veluwenkamp, J. W., Scheltjens, W.* Baltic Drugs Traffic, 1650–1850. Sound Toll Registers Online as a Source for the Import of Exotic Medicines in the Baltic Sea Area // *Social History of Medicine*. 2017. Vol. 31. No. 1. P. 140–176.

³ *Некрасова В. Л.* История изучения дикорастущих сырьевых растений в СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958.

с нею обмена знаниями, изменений медицинских и фармацевтических практик XVI–XVIII вв. Существует целый ряд работ зарубежных исследователей, наглядно демонстрирующих значимость российского транзита из Китая лекарственного ревеня (*Rheum officinale*) — одного из наиболее популярных (и дорогих) лечебных средств в Европе раннего Нового времени⁴. Подробно показан и вклад российских исследователей (в их число включаются и иностранные ученые на российской службе) в определение вида и природного ареала распространения лекарственного ревеня — задачу, окончательно решенную только к середине XIX в. Наконец, были предприняты попытки оценить и объемы поставок некоторых растений (ревеня и сарсапарели — растения рода *Smilax*) в Россию или их транзита из Китая через Россию в Европу в XVII–XVIII вв. Как выясняется, экзотические южноамериканские лекарственные средства стали активно импортироваться через российские порты Восточной Прибалтики лишь приблизительно со второй половины XVIII в., что приблизительно соответствовало заметному росту ввоза в этот же регион таких «заморских» товаров, как кофе, табак, шоколад или тростниковый сахар. Полученные данные позволяют некоторым исследователям датировать начало «потребительской революции» в Российской империи приблизительно столетием позже, чем этот процесс впервые был замечен в крупных торговых центрах Западной Европы⁵.

Значительно хуже известна торговля лекарственными растениями внутри страны. Немногочисленные работы по истории фармации в России в основном отражают институционально-нормативную сторону развития аптечного дела — учреждение аптек, законодательно-административную регламентацию их деятельности, публикацию фармакопей⁶. В целом о повседневной практике в области заготовки растительного сырья, его переработки, продажи лекарственных средств XVIII — начала XIX в. нам почти ничего не известно, во многом потому, что источники для такого рода исследований выявляются с большим трудом. Тем ценнее оказываются такие архивные материалы, которые позволяют пролить некоторый свет на эти вопросы.

Исходным материалом для написания нашей статьи послужили обнаруженные в Российском государственном историческом архиве (РГИА) документы, связанные с обсуждением вопроса о закупках за границей лекарственных средств и возможности их замещения «российскими произведениями» в период между заключением Тильзитского мира и началом Отечественной войны 1812 г. Отложившиеся в фонде Медицинского совета Министерства внутренних дел (МВД) документы позволяют установить наименования лекарственных средств, приобретаемых за пределами империи для нужд армии, военно-морского флота, императорского двора и немногих казенных аптек, а также их объемы. Эти вопросы — ход самого обсуждения и состав закупувавшихся за границей медикаментов — будут рассмотрены

⁴ Foust, C. *Rhubarb: The Wondrous Drug*. Princeton: Princeton University Press, 1992; Romaniello, M. True Rhubarb? Trading Eurasian Botanical and Medical Knowledge in the Eighteenth Century // *Journal of Global History*. 2016. Vol. 11. No. 1. P. 3–23.

⁵ *Veluwenkamp, Scheltjens*. *Baltic Drugs Traffic...* P. 175.

⁶ Сало В. М. *История фармации в России*. М.: Литтерра, 2007.

в первых двух разделах статьи. Наконец, для лучшего понимания причин, по которым в состав закупок входили хорошо известные в самой России виды растений, в третьем разделе статьи мы рассмотрим известные данные об аптекарских садах и сборе лекарственного сырья в дикой природе в XVIII – начале XIX в. В заключении будут предложены некоторые выводы об особенностях функционирования в России заимствованной из Западной Европы ученой фармацевтической традиции.

Кризис европейской торговли после Тильзитского мира и попытки найти замену импортным лекарствам «российскими произведениями»

Несложно догадаться, почему в обстановке Наполеоновских войн достаточно рутинный вопрос о закупках медикаментов за границей превратился в серьезную проблему. После 1807 г. торговое мореплавание на Балтике и в зоне проливов, соединяющих Балтийское и Северное моря, оказалось фактически прервано. Более того, присоединившись по условиям Тильзитского мира к континентальной блокаде Великобритании, а затем и прямо вступив с ней в войну, Россия потеряла основного торгового партнера. В этом контексте становится вполне понятным поручение министра внутренних дел князя Алексея Борисовича Куракина Медицинскому совету МВД составить особое наставление по заготовке лекарственных средств в пределах Российской империи ⁷.

Медицинский совет при МВД, как известно, был образован пятью годами ранее, на исходе 1803 г., для научного консультирования по вопросам, относящимся к управлению гражданской медициной (в соответствии с императорским указом о его учреждении, этот орган был призван «совета́ми своими освещать, так сказать, дела управления») ⁸. В его компетенцию входило, в частности, составление инструкций аптекарским чиновникам, установление и публикация диспенсаторий (правил составления лекарств), проверка качества лекарств, закупаемых для казенных учреждений, испытание новых медикаментов и разрешение их продажи, прием экзаменов у аптекарских учеников ⁹. Число членов Медицинского совета по указу 1803 г. о его образовании оставалось неопределенным, по должности в нем присутствовал глава Экспедиции государственной медицинской управы – учреждения-предшественника Медицинского департамента МВД. Допускалось и заочное участие медиков, проживавших не в Петербурге, а в других городах

⁷ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1294. Оп. 1. Связка 50. Д. 70. Л. 1–2.

⁸ О присоединении дел Медицинской коллегии к ведомству Департамента внутренних дел под именем Экспедиции государственной медицинской управы, об установлении при Департаменте сем Медицинского совета... 31 декабря 1803 г. // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года (ПСЗ РИ). Собрание 1-е. СПб.: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 27. № 21105. С. 1110. Несколько позднее, в 1810 г., с общей реорганизацией системы министерств, он будет передан в ведомство МНП и вернется в МВД только в 1822 г., объединившись с созданным в 1811 г. Медицинским советом при Министерстве полиции.

⁹ Там же. С. 1112.

империи или за границей. До передачи совета из МВД в Министерство народного просвещения (МНП) в 1810 г. его возглавлял Е. К. Валлериан, служивший одновременно в военно-морском ведомстве в качестве начальника Адмиралтейского госпиталя в Петербурге, после же передачи его главой стал главный инспектор медицинской части Военного министерства, президент Императорской медико-хирургической академии Дж. (Я. В.) Виллие. В число членов совета входили, в частности, профессор патологии и терапии Медико-хирургической академии Ф. К. Уден (состоявший также ученым секретарем совета), генерал-штаб-доктор по гражданской медицинской части А. Крейтон, доктор Н. К. Карпинский, академики Императорской академии наук В. М. Севергин и И.-Ф. Рудольф¹⁰.

Приступив к решению поставленной перед ним задачи, Медицинский совет начал с составления списков медикаментов, которые заготавливались или которые было потенциально возможно заготовить в России. К февралю 1809 г. был составлен первый вариант такого перечня. Его составителем стал Никон Карпович Карпинский – автор общей российской фармакопеи 1798 г., первый профессор Медико-хирургической академии по кафедре анатомии и физиологии, начинавший свою врачебную карьеру еще в 1770-е гг. в Генеральном сухопутном и Адмиралтейском госпиталях столицы. С образованием в 1804 г. Медицинского совета Карпинский сразу был включен в его состав, а в следующем 1805 г., с учреждением должности генерал-штаб-доктора сухопутных сил, оказался вторым после Виллие лицом, возглавлявшим военную медицину Российской империи¹¹. В феврале 1810 г., однако, Карпинский умер, и работа по уточнению списков лекарств продолжалась уже без его участия. К концу весны 1810 г. ей занималась уже специально созданная по высочайшему повелению комиссия, в которую вошли, в частности, приглашенные академики Императорской академии наук натуралист Н. Я. Озерецковский и химик Я. Д. Захаров, а также профессора Медико-хирургической академии И. Ф. Буш, Т. А. Смеловский, С. Ф. Гаевский, И. Д. Книгин¹². Участие в работе комиссии Озерецковского, Захарова и Севергина позволило воспользоваться материалами, ранее уже составлявшимися в Академии наук. В том же 1810 г. Медико-хирургическая академия вынесла задачу предложить лучший способ замены иностранных лекарственных средств «российскими произведениями» на свой ежегодный конкурс сочинений¹³. К весне 1811 г. списки закупаемых за границей

¹⁰ Месяцослов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1809. СПб.: Тип. ИАН, 1809. Ч. 1. С. 247–248; Месяцослов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1811. СПб.: Тип. ИАН, 1811. Ч. 1. С. 304–305; Месяцослов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1812. СПб.: Тип. ИАН, 1812. Ч. 1. С. 307–309.

¹¹ Месяцослов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1806. СПб.: Тип. ИАН, 1806. Ч. 1. С. 161.

¹² РГИА. Ф. 1294. Оп. 1. Связка 50. Д. 70. Л. 24–24 об. См. также: Летопись Российской Академии наук. В 3 т. / Отв. ред. М. Ф. Хартанович. СПб.: Наука, 2002. Т. 2: 1803–1860. С. 85.

¹³ РГИА. Ф. 1294. Оп. 1. Связка 50. Д. 70. Л. 65–66 об.

лекарственных препаратов, которые возможно было бы заменить заготавливаемыми в Российской империи, представили также медицинские факультеты Московского, Дерптского и Харьковского университетов¹⁴. Позднее, осенью 1811 г., прислал свой список и Виленский университет¹⁵. С конца осени 1810 г. результатами работы комиссии неоднократно интересовалось Министерство полиции, в состав которого в этом году перешла из МВД Медицинская экспедиция и на которое, соответственно, была возложена ответственность за закупки лекарств для казенных аптек (в этот момент речь уже шла о закупке заграничных медикаментов на 1812 г.).

Как показывают архивные материалы, работа по составлению списков тормозилась позицией, занятой руководителями двух крупнейших медицинских ведомств Российской империи – медицинской службы армии (Виллие) и гражданской медицинской службы, отошедшей из МВД в Министерство полиции (Крейтон). В рассматриваемый период обе эти службы возглавлялись выходцами с Британских островов, получившими медицинское образование в одном и том же университете в Эдинбурге – основном центре подготовки врачей в Великобритании XVIII – начала XIX в.¹⁶ Оба они, безусловно, были весьма компетентными специалистами, внесшими большой вклад в развитие медицинской науки и практики в России. Яков Васильевич Виллие (*James Wylie*, 1768–1854) поступил на русскую службу еще в 1790 г., состоял лейб-медиком Павла I и Александра I, оперировал М. Б. Барклая-де-Толли после сражения при Прейсиш-Эйлау в 1807 г. Спустя всего несколько лет, в 1812 г., Виллие будет лично оперировать пострадавших в Бородинском сражении. Впоследствии, после смерти Виллие, часть оставленного им состояния по завещанию уйдет на создание клинической больницы в Петербурге, которая сейчас снова носит его имя, как это было в XIX в. Александр Крейтон (*Alexander Crichton*, 1763–1856) прибыл в Россию в качестве личного врача императора Александра I несколько позднее Виллие, в 1804 г., стяжав к этому времени во врачебных кругах достаточную известность своими трудами в области психических расстройств и обширной медицинской практикой в Лондоне.

Из делопроизводственных материалов Медицинского совета видно, что Виллие был наиболее скептически настроен по отношению к самой задаче выделить среди закупаемых за границей медицинских препаратов те, которые можно было бы – хотя бы в неопределенной перспективе – заменить на заготавливаемые в России¹⁷. С его точки зрения, составленные им

¹⁴ Там же. Л. 101, 106–107, 115–116.

¹⁵ Там же. Л. 127.

¹⁶ См. о них: *Schuster, N. H. English Doctors in Russia in the Early Nineteenth Century // Proceedings of the Royal Society of Medicine. 1968. Vol. 61. P. 185–190; Вишленкова Е. А. Шотландское происхождение русской медицинской элиты в начале XIX века // Диалог со временем. 2017. Вып. 61. С. 216–234.*

¹⁷ РГИА. Ф. 1294. Оп. 1. Связка 50. Д. 70. Л. 65–66 об.

военно-полевая фармакопея¹⁸ и каталог лекарств для армейских госпиталей содержали абсолютно необходимый минимум медикаментов, от выписки которых за границей невозможно было отказаться. Медицинский же совет, в понимании Виллие, мог рассматривать этот вопрос лишь применительно к поставкам для «вольных», т. е. частных аптек, в то время как поставками лекарств для гражданских госпиталей, императорского двора и военно-морского флота России должны были заниматься начальники соответствующих структур, т. е. Крейтон, аптекарь придворной аптеки И.-Ф. Ганеман и еще один соотечественник Виллие Джеймс (Яков Иванович) Лейтон (*James Leighton*, 1792 – не ранее 1864).

О Лейтоне известно гораздо меньше, чем о его более прославленных коллегах. Как и Виллие и Крейтон, он также получил медицинское образование в Эдинбургском университете и затем не позднее 1806 г. оказался в России в качестве придворного врача¹⁹. Вскоре он также поступил на службу в Морское министерство, где состоял сначала при лазарете Морского кадетского корпуса и заведовал аптечной частью адмиралтейских госпиталей, а в 1811 возглавил всю медицинскую службу военно-морского флота²⁰. Репутация его среди британских медиков, знавших его уже в Петербурге, неоднозначна. Одни мемуаристы полагали, что Лейтон не отличался особой инициативой и манкировал своими обязанностями, в то время как другие находили, что под его началом Адмиралтейский госпиталь в Петербурге был приведен в отличное состояние, а сам он был в курсе последних достижений медицинской науки²¹. Показательно, во всяком случае, что в нашей истории именно Лейтон был наиболее конструктивно настроен по отношению к работе комиссии: по ее просьбе он без всяких возражений прислал свой перечень лекарственных средств, которые считал необходимым продолжать закупать за границей для нужд российского флота, а затем легко согласился на предложение комиссии по возможности сократить этот список. В отличие от Лейтона, Крейтон и начальник придворной аптеки Ганеман просто уклонились от ответа, переадресовав комиссию непосредственно к начальникам гражданских госпиталей и придворным медикам²².

Таким образом, в 1810–1811 гг. комиссия неоднократно пересматривала списки медикаментов, разбивая их на три, а затем на четыре группы:

¹⁸ Очевидно, речь идет о: *Wylie, J. Pharmacopoeia castrensis ruthena. Petropoli: S. n., 1808.* Само это издание нам обнаружить не удалось, однако оно упоминается в: Систематический каталог библиотеки Императорской медико-хирургической академии. СПб.: Типография Якова Троя, 1871. Т. 1. Ч. 1. С. 488.

¹⁹ Месяцослов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1806... Ч. 1. С. 13.

²⁰ Месяцослов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1809... Ч. 1. С. 224, 231; Месяцослов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1811... Ч. 1. С. 211. Интересно, что, как вспоминал позднее А. С. Пушкин, в 1819 г. Лейтон лечил его, заболевшего «гнилой горячкой». См.: *Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 12: Критика; автобиография. С. 305.*

²¹ *Schuster. English Doctors in Russia... P. 185–190.*

²² РГИА. Ф. 1294. Оп. 1. Связка 50. Д. 70. Л. 88.

1) лекарственные средства, которые она признавала необходимым продолжать выписывать из-за границы; 2) такие средства, от закупки которых можно было вовсе отказаться за их «совершенной бесполезностью»; 3) лекарства, чьи объемы закупок можно было сократить, и 4) средства, которые было признано возможным заготавливать в России в будущем. Очевидно, что такая группировка отражала подход самих экспертов, рекрутированных из врачебной среды. Члены комиссии в первую очередь стремились выделить безусловно необходимые лекарства, выбраковав те, которые представлялись им совершенно не оправдавшими себя препаратами. Замещение же закупаемых в Европе медикаментов теми же самыми растительными и минеральными субстанциями, но заготовленными в России, представлялось возможным лишь в неопределенном будущем, и поэтому их списки составлялись в последнюю очередь. Руководство МНП, напротив, желало как можно скорее получить именно перечень лекарств, которые можно было заготовить в пределах страны не в отдаленном будущем, а прямо сейчас.

К весне 1811 г. комиссия наконец окончательно утвердила и представила через руководство МНП в Министерство полиции требуемый список медикаментов, которые было признано совершенно необходимым продолжать закупать за границей. Задача же уточнения списка лекарств, которые будет сочтено возможным заменить на «российские произведения», была поручена трем членам комиссии – Федору Карловичу Удену (*Friedrich Uhden*, 1754–1823), Тимофею Андреевичу Смеловскому (1769(?)–1815) и Семену Федоровичу Гаевскому (1778–1862)²³. Они же должны были составить соответствующее наставление для врачей. Выбор Смеловского, очевидно, был продиктован тем, что в рассматриваемое время он занимал кафедру фармации в Медико-хирургической академии в Петербурге (до реорганизации всей системы кафедр в 1808 г. он преподавал там ботанику, химию и *materia medica*). Именно Смеловский создал в 1806 г. при Медико-хирургической академии аптеку, а в 1811 г. составил каталог растений ботанического сада МХА²⁴. Уден, скорее всего, был назначен исполнителем этого поручения по должности – уроженец Пруссии, поступивший на русскую службу в 1786 г., он возглавлял кафедру патологии и терапии в МХА, а также выполнял обязанности ученого секретаря Медицинского совета с момента его учреждения. Его известные сочинения относятся к лечению хронических болезней человека и ветеринарии²⁵. Наконец, Гаевский, быстро защитивший диссертацию на степень доктора медицины после своего возвращения из-за границы в 1806 г., в это время занимал должность экстраординарного профессора патологии, терапии и клиники внутренних болезней в МХА, т. е. по сути дела был ближайшим помощником Удена. В будущем он станет

²³ Там же. Л. 106–107.

²⁴ Ильин Л. Ф. Краткий исторический очерк кафедры фармации и фармацевтического отделения Императорской военно-медицинской академии. СПб.: Тип. МВД, 1899; История Императорской военно-медицинской (бывшей Медико-хирургической) академии за сто лет. 1798–1898 / Ред. Ивановский. СПб.: Б. и., 1898.

²⁵ См. о нем: Горелова Л. Е. Первый медицинский журнал в России // Русский медицинский журнал. 2002. № 24. С. 1133–1134.

известен как автор первых исследований о холере в России²⁶. Можно отметить, что Смеловский и Гаевский не спешили браться за эту работу, искренне полагая или делая вид, что основная задача, порученная комиссии, уже была ею решена — составлены списки лекарственных средств, признанных совершенно необходимыми для лечения, которые в силу этого следовало продолжать закупать за границей. Тем не менее летом 1811 г. Гаевский все же занялся написанием наставления для врачей по замене иностранных лекарственных средств «российскими произведениями». Можно только гадать, почему к этому времени от составления списков и руководства устранился гораздо более компетентный в этом вопросе Смеловский. К декабрю 1811 г. руководство так и не было готово. Какие-то материалы Гаевский смог представить Удену для ответа на запрос из Министерства полиции только в апреле 1812 г.²⁷

Последующее наполеоновское вторжение в Россию, очевидно, полностью изменило все планы, так что о существовании комиссии Министерство полиции вспомнило только в 1818 г. Парадоксально, но именно Гаевский, непосредственно занимавшийся этим вопросом в 1811–1812 гг., теперь уже от имени Медицинского совета Министерства полиции запрашивал ученого секретаря Медицинского совета МНП Удена о результатах работы комиссии. Ответа на это отношение пришлось дожидаться более полугода — лишь в январе 1819 г. Уден счел возможным объяснить, что он также ничего не знает, а все материалы в свое время были переданы Валлериану и, соответственно, их следует искать в Медицинском департаменте Министерства полиции. По-видимому, никто из участников этой переписки, очень похожей на «бюрократический футбол» между двумя конкурирующими ведомствами, не был действительно заинтересован в возвращении к обсуждению проблемы. По окончании Наполеоновских войн, когда внешней торговле Российской империи уже ничто не угрожало, исчезли и основания для попыток ограничить закупки лекарственных средств за рубежом. Наставление для врачей Гаевского, судя по всему, так никогда и не было опубликовано.

«Заморские» и отечественные лекарственные растения в Европе и России конца XVIII — начала XIX в.

Какие же именно медикаменты ввозились в начале XIX в. в Россию? Отчасти ответ на этот вопрос дает содержащийся в делопроизводственных материалах Медицинского совета контракт, заключенный в мае 1810 г. Третьей экспедицией Департамента внутренних дел МВД и купцом Христианом Талем на поставку лекарственных средств в Главный

²⁶ Его авторству принадлежат: *Гаевский С. Ф.* Наставление о лечении болезни, называемой холера (*Cholera morbus*), изданное Медицинским советом. СПб.: Тип. Медицинского департамента МВД, 1828; *Гаевский С. Ф.* Трактат о повально-заразительной болезни холере, бывшей в России в 1830 и 1831 году, сочиненный членами Медицинского совета при Центральной комиссии и рассмотренный Медицинским советом МВД. СПб.: Тип. Медицинского департамента МВД, 1831.

²⁷ РГИА. Ф. 1294. Оп. 1. Связка 50. Д. 70. Л. 110–111 об, 117–126, 131.

аптекарский магазин (т. е. склад) на Аптекарском острове Петербурга. Судя по всему, он лишь незначительно отличался от контракта предыдущего, 1809 г.²⁸ Общая сумма сделки доходила до 584 тыс. руб., а совокупный вес поставляемых по договору лекарств равнялся 128181,5 аптекарских фунтов (примерно 46 т)²⁹.

Следует отметить, что указанная в контракте сумма в принципе сопоставима со стоимостью всех лекарственных материалов, ввозимых в страну из Европы несколькими годами ранее. Так, по данным ежегодника «Государственная торговля России» в 1802 г. в Российскую империю из Европы ввозилось аптекарских товаров приблизительно на 259 тыс. руб., в 1803 г. — на 323 тыс. руб., в 1804 г. — на 460 тыс. руб., в 1805 г. — на 438 тыс. руб., в 1807 г. — на 585 тыс. руб.³⁰ К сожалению, данные за 1808–1811 гг. так никогда и не были опубликованы, что не позволяет с уверенностью соотнести масштабы казенных поставок 1810 г. с общим объемом ввозимых в тот год из Европы медикаментов. Таким образом, можно предположить, что импорт аптекарских материалов в Россию в первые годы XIX в. только возрастал, причем основная масса ввозимых лекарств поставлялась для казенных нужд.

Обратимся теперь к анализу закупувавшихся в Европе аптекарских товаров, точнее, к представленными среди них лекарственным растениям (другую часть списка составляли вещества минерального происхождения). Безусловно, в их число входили экзотические растения из Латинской Америки и Восточной Азии и бальзамы на их основе, поставлявшиеся в Европу ведущими колониальными державами еще с XVI–XVII в. Так, в контракте МВД с купцом Христианом Талем 1810 г. мы встречаем 1620 аптекарских фунтов (около 58 кг) корня ипеакауаны (*radix Ipecacuanhae*) ценой 30 руб. за фунт, 1600 фунтов корня ялапы (*radix Jalapae*) ценой 6 руб. 50 коп. за фунт, 140 фунтов «перуанского бальзама» (*balsamum Peruvianum*) ценой 25 руб. за фунт, 2400 фунтов камеди гваякума (*gummi Guajaci*) ценой 8 руб. за фунт³¹. Все эти медикаменты ввозились в Европу из колониальных владений Испании в Новом свете. К середине XVIII в. они относились к самым

²⁸ Там же. Л. 29–31 об.

²⁹ Нужно оговорить, что в стоимость товаров входили также инструменты и посуда, не учитываемая в подсчетах общего веса аптекарских материалов.

³⁰ Государственная торговля России 1802 г. в разных ее видах. СПб.: Коммерц-коллегия, 1803; Государственная торговля России 1803 г. в разных ее видах. СПб.: Коммерц-коллегия, 1804; Государственная торговля России 1804 г. в разных ее видах. СПб.: Коммерц-коллегия, 1805; Государственная торговля России 1805 г. в разных ее видах. СПб.: Коммерц-коллегия, 1806; Государственная торговля России 1807 г. в разных ее видах. СПб.: Коммерц-коллегия, 1808; Государственная торговля России 1812 г. в разных ее видах. СПб.: Коммерц-коллегия, 1813. В подсчетах мы суммировали стоимость ввозимых аптекарских материалов, поступающих через порты Балтики, Белого, Черного и Азовского морей, а также через западную сухопутную границу. Как следует из того же источника, курс российского рубля к британской или французской валюте в 1802–1805 гг. оставался приблизительно на одном уровне, несколько снизившись лишь к 1807 г., поэтому заметное увеличение стоимости импорта медикаментов в этот период нельзя объяснить снижением покупательной способности рубля. Этот фактор, однако, необходимо учитывать, когда мы обращаемся к данным 1812 и последующих годов.

³¹ РГИА. Ф. 1294. Оп. 1. Связка 50. Д. 70. Л. 29–31 об.

основным лекарственным средствам, повсеместно встречавшимся в аптеках Испании, Португалии, Франции, Голландии, Великобритании, итальянских и немецких княжеств.

Ипекакуана (*Carapichea ipecacuanha*) – небольшое южноамериканское травянистое растение – уже в XVII в. вошла во многие европейские лечебники и травники, а в конце XVIII в. использовалась армейскими хирургами во время войны за независимость североамериканских колоний, на судах британского военного и голландского торгового флотов и даже некоторыми португальскими врачами в Луанде – крупнейшем порту Западной Африки. Сушеный корень этого растения ценился как рвотное и потогонное средство и считался особенно эффективным для лечения дизентерии. Корень ялапы, или ипомеи (*Ipomoea purga*), – травянистого растения семейства вьюнковых из Центральной Америки (само название ялапа происходит от одноименного региона в Мексике) – применялся еще в медицине ацтеков, а с освоением Нового света европейцами вошел и в арсенал европейских аптекарей как популярное слабительное. По подсчетам историков, в последние десятилетия XVII – начале XVIII в. на одних испанских судах в Европу ежегодно ввозилось около 5 т этого средства, а к началу XIX в. объемы его импорта превысили 100 т в год. Гваякум, или баккаут (*Guaiacum officinale*), – древесное растение, также происходящее из Центральной и Южной Америки. В XVI в. камедь (смолистый сок) этого растения ценилась как средство против сифилиса, хотя со временем ее эффективность против этой болезни стала вызывать большие сомнения. Соответственно, сократились и объемы поставок в Европу: если в 1568–1608 гг. в Севилью было ввезено около 20 т гваякума, то началу XVIII в. объемы поставок уменьшились настолько, что оно исчезло из испанских таможенных регистров. Наконец, так называемый перуанский бальзам – смолистое вещество, получаемое из коры древесного растения *Myroxylon peruiferum*, – до сих пор используется не только в кулинарии и парфюмерии, но и как антипаразитическое и антисептическое средство³².

Вполне закономерно, что все эти лекарства растительного происхождения вошли, например, в российскую гражданскую фармакопею 1782 г.³³, в российскую военно-морскую фармакопею А. Бахерахта (1784)³⁴ и в первую переведенную на русский язык фармакопею Карпинского (1802)³⁵. В 1809–1811 гг. при обсуждении в Медицинском совете и созданной при нем

³² См. об этих лекарствах: *Gänger, S. World Trade in Medicinal Plants from Spanish America, 1717–1815 // Medical History. 2015. Vol. 59. No. 1. P. 44–62.* Любопытно, что Таль поставлял ипекакуану по заметно более высокой цене, нежели камедь гваякума или корень ялапы, в то время как во Франции XVIII в. ипекакуана, наоборот, стоила существенно дешевле гваякума или корня ялапы.

³³ *Pharmacopoea Rossica. Petropoli, S. n., 1782.*

³⁴ *Bacheracht, H. Pharmacopoea navalis Rossica aut Catalogus omnium necessarium medicamentorum quae secundum ordinem navium classicarum pro itinere semestri in scrinio navali habere, oportet revisa et approbata a Collegio Medico Imperiali / Edita ab Andrea Bacheracht d. consiliario aulico et classis navalis medico ordinario. Petropoli: S. n., 1784.*

³⁵ *Карпинский Н. К. Фармакопея российская / Переведена с латинского Императорского Московского университета студентом И. Леонтовичем. М.: В Сенатской типографии у Селивановского, 1802.*

комиссии вопроса о закупках за границей медикаментов ипекакуана, «ялапный корень» и камедь гваякума неизменно относились к первой части составляемых списков, т. е. к тем препаратам, которые следовало и в дальнейшем выписывать из Европы. Некоторые сомнения возникали только в отношении перуанского бальзама: Лейтон и представлявшие Московский университет Ф. Гильдебрандт и И. А. Двигубский считали необходимым продолжать его закупку за границей. Однако перуанский бальзам встречается и в списках тех медикаментов, которые некоторые другие участники обсуждения полагали ненужным использовать вообще.

Следует отметить, что в числе поставлявшихся Талем в Россию медикаментов встречаются и такие, которые последующими поколениями воспринимались уже как обычные продукты питания и пряности, — например, какао (100 аптекарских фунтов по цене 1 р. 50 коп. за фунт), кардамон (50 фунтов по цене 30 руб. за фунт), корица (*cinnatomum*, 100 фунтов по 10 руб. за фунт), оливковое масло (4000 аптекарских фунтов по 1 руб. за фунт), сахар с Канарских островов (*Sacharum canariens*, 8500 аптекарских фунтов по цене 1 руб. 75 коп. за фунт). Все эти вещества перечислены в Российской фармакопее 1782 г. и импортировались в начале XIX в. в том числе и для лечебных целей. Это обстоятельство наглядно подчеркивает достаточную условность границы, отделявшей в XVIII — начале XIX в. лекарственные растения от пряностей и других экзотических съедобных растений, что, в свою очередь, действительно дает некоторые основания рассматривать приобщение различных слоев населения к этим продуктам как часть «потребительской революции».

В то же время в число закупуемых за границей лекарственных средств входили и такие растения, которые встречались и в пределах Российской империи. Так, контракт с Талем 1810 г. предусматривал поставку 730 аптекарских фунтов (261,5 кг) цветков арники (*Arnica montana* L., «баранья трава») — многолетнего травянистого растения семейства Астровых, ценившегося как желчегонное, сосудорасширяющее и противосудорожное средство. В этом же списке мы также находим 590 фунтов (ок. 211 кг) цветков лаванды (*Lavandula*) и 570 фунтов галлов турецких (*Gallae turcicae*) — наростов на листьях дуба красильного (*Quercus infectoria*), вызываемых насекомым — дубовой орехотворкой. Цветки лаванды использовались как мочегонное и успокаивающее средство, а содержащийся в галлах танин оказывает вяжущее, противовоспалительное и антисептическое действие. Все эти медикаменты, безусловно, могли быть заготовлены в Российской империи, что так или иначе признавали члены Медицинского совета.

Таким образом, в 1808–1811 гг. при обсуждении возможности частичной замены закупуемых за границей лекарственных средств «российскими произведениями» за редкими исключениями речь шла не о поисках аналогов экзотических товаров из Восточной Азии и Нового Света, составлявших заметную часть в арсенале европейских фармакопей, сколько о том, чтобы по возможности отказаться от импорта тех растений, которые встречались и в пределах Российской империи. Таковых члены Медицинского совета насчитали никак не менее сорока — сорока пяти наименований (см. приложение). Тем не менее общее мнение участников обсуждения сводилось

к констатации невозможности мгновенно отказаться от закупок и этих лекарственных средств в Европе.

Сами по себе материалы обсуждения в Медицинском совете в 1808–1811 гг. лишь обнажают только что отмеченную особенность участия России в мировой торговле лекарственными средствами: закупались не только экзотические растения из Нового света и Восточной Азии, но и хорошо известные виды, произраставшие в том числе и в пределах самой Российской империи. Более того, даже в условиях чрезвычайно затрудненных войнами торговых сношений ведущие российские медики не видели возможности найти быструю замену этим поставкам. Для понимания причин такого положения дел следует обратиться к методам заготовки лекарственных растений в России XVIII – начала XIX в.

Продажа и заготовка лекарственных растений в Российской империи XVIII – начала XIX в. и возможности «импортозамещения»

Как известно, распространение в России европейской научной медицины с XVII – начала XVIII в. сопровождалось открытием первых аптек и созданием аптекарских и ботанических садов. Первые аптекарские огороды, возможно, появились в Москве уже вскоре после учреждения Царской аптеки при Иване IV. Во всяком случае, несколько таких огородов функционировали в столице Московского государства в XVII в. В 1706 г. при непосредственном участии Петра I был заложен аптекарский огород за Сухаревой башней, подчинявшийся вначале Аптекарскому приказу (канцелярии), а затем перешедший к Медицинской школе Московского госпиталя и далее к Медико-хирургическому училищу и Медико-хирургической академии в Москве (ныне Ботанический сад Московского государственного университета «Аптекарский огород»). В Петербурге аптекарский огород был учрежден на одноименном острове в 1713–1714 г. (ныне Ботанический сад Ботанического института РАН)³⁶.

Хорошо заметно, как учреждение первых аптекарских садов за пределами двух столиц Российской империи в первой четверти XVIII в. совпадает с направлением петровских военных кампаний – так, в 1709 г. закладывается сад в Лубнах (приблизительно в 130 км на северо-запад от Полтавы), а в 1721 или 1722 г., т. е. накануне Персидского похода, возникает сад в Астрахани. К сожалению, о функционировании этих аптекарских садов мало что известно. Аптекарский сад в Астрахани упоминается в жизнеописании служившего в России медика Иоганна Якоба Лерхе, составившего также описание растений, встречавшихся в окрестностях этого города³⁷. Что касается

³⁶ Елина О. Ю. От царских садов до советских полей. История сельскохозяйственных опытных учреждений, XVIII – 20-е гг. XX в. В 2 т. М.: Б. и., 2008. Т. 1. С. 61–62, 79–80.

³⁷ *Lerche, J. J. Rußische-Kaiserlichen Collegienraths, und Doctors der Arzeneywissenschaft, Lebens- und Reise-Geschichte, von ihm selbst beschreiben. Halle: Curtis Witwe, 1791. S. 269; Lerche, J. J. Descriptio plantarum quadantium partim minus cognitarum Astrachanensium et Persiae Provinciae Caspio Mare adiacentium iuxta methodum sexualem excellentissimi Domini Archiatri Caroli de Linne // Nova acta physico-medica Academiae caesarae leopoldino-carolinae naturae curiosorum. 1773. T. 5. P. 159–206.*

лубенского сада, то некоторые известия о нем мы находим в путевых заметках врача и натуралиста Иоганна Антона Гюльденштедта³⁸. Аптекарский сад в Лубнах продолжал существовать и в начале XIX в., в основном выращивая лекарственные растения для армейских нужд³⁹.

Мы знаем также, что на рубеже XVIII–XIX вв. была предпринята попытка создать при всех врачебных управах в провинции плантации ревеня из семян, специально собранных для этой цели в Сибири, в надежде, что таким образом удастся развести в европейской части страны это ценное лекарственное растение, на транзите которого из Китая в Европу Россия успешно зарабатывала⁴⁰. Эта затея не увенчалась особым успехом хотя бы потому, что собранные в Сибири семена, как выяснилось, принадлежали другому виду этого растения. Тем не менее для нас в этой истории интересна сама попытка учредить плантации лекарственных растений при врачебных управах в губерниях. Однако, как показывают делопроизводственные материалы Медицинского совета МВД, разведением ревеня на практике в 1802–1808 гг. озаботились лишь в очень немногих местах – в частности в Казанской, Орловской и Херсонской губерниях. Сами же члены Медицинского совета отмечали, что за отсутствием денежных выплат за усилия по разведению ревеня врачи, хирурги и аптекари в провинции отказывались заниматься этой работой, в то время как губернская администрация и городские магистраты также не желали вкладывать в это свои средства⁴¹. Таким образом, разведением лекарственных растений в России за пределами двух столиц в начале XIX в. занимались лишь в очень немногих местах, и даже в тех случаях, когда центральные государственные органы проявляли к этому особый интерес, результаты были более чем скромными.

Что же касается петербургского сада на Аптекарском острове, чья история XVIII – начала XIX в. была подробно реконструирована по архивным документам еще В. И. Липским, то известно несколько списков растений, здесь разводившихся. Из этих документов хорошо видно, что в отдельные годы в саду произрастали в том числе и лекарственные растения, встречавшиеся в империи в дикой природе. Так, например, уже упоминавшаяся арника выращивалась в ботаническом саду на Аптекарском острове в 1753 г.⁴²,

³⁸ *Гильденштедт И. А.* Путешествия в Малороссию академика Гильденштедта и кн. Долгорукого // Киевская старина. 1893. Т. 50. С. 429. Попытку реконструировать историю астраханского и лубенского аптекарских садов в XVIII в. предприняла в своей диссертации американская исследовательница Рейчел Королофф, см.: *Koroloff, R.* Seeds of Exchange: Collecting for Russia's Apothecary and Botanical Gardens in the Seventeenth and Eighteenth Centuries. Unpublished Ph. D. Dissertation. University of Illinois at Urbana-Champaign, 2014. Однако, как показывает данная работа, удается найти лишь немногие отрывочные упоминания об этих садах.

³⁹ РГИА. Ф. 1294. Оп. 1. Связка 49. Д. 23.

⁴⁰ РГИА. Ф. 1294. Оп. 1. Связка 17. Д. 35; Связка 50. Д. 59.

⁴¹ РГИА. Ф. 1294. Оп. 1. Связка 17. Д. 35; Связка 50. Д. 59. См. особенно л. 11.

⁴² Список, составленный провизором Бером, опубликован в: Императорский С.-Петербургский ботанический сад за 200 лет его существования (1713–1913) / Сост. В. И. Липский, гл. ред. А. А. Фишер-фон-Вальдгейм. СПб.: Типо-лит. «Герольд», 1913. Ч. 1. С. 141–144. Арника встречается на с. 142.

хотя мы не находим ее ни в более раннем списке 1748 г.⁴³, ни в перечнях, относящихся к 1808 г.⁴⁴ Похожие наблюдения можно сделать и применительно к московскому аптекарскому саду, перешедшему в 1805 г. от московской Медико-хирургической академии к Московскому университету. Составленный в 1808 г. каталог растений сада показывает, что в нем выращивались лекарственные растения, в том числе и встречавшиеся на территории Российской империи в дикой природе, хотя они и не были преобладающими⁴⁵. Существующие источники не позволяют оценить количество произраставших в этих садах лекарственных растений, но вряд ли можно предполагать, что петербургский и московский аптекарские сады были в состоянии заготовить достаточно лекарственных материалов для снабжения всего российского императорского двора, армии и военно-морского флота.

Удовлетворить эти потребности можно было, лишь прибегая к заготовкам растений в дикой природе. Действительно, в своем монументальном труде по истории Петербургского ботанического сада Липский приводил, в частности, свидетельства о том, что во второй половине 1730-х — начале 1740-х гг. возглавлявший тогда этот сад профессор ботаники Йохан Сигизбек вместе с помощниками несколько раз выезжал за пределы столицы, в окрестности Красного села, для заготовки лекарственных растений. Несколько позднее, в начале 1760-х гг., когда садом на Аптекарском острове за отсутствием профессора ботаники заведовал положенный по штату аптекарь, он вместе со своими учениками также совершал подобные поездки в Выборг⁴⁶. Судя по всему, эти поездки не были систематическими.

Очевидно, однако, что для стабильного снабжения дикорастущими лекарственными растениями необходимо было привлечь к их заготовке не только малочисленный персонал аптекарских садов, но и врачей и аптекарей, состоящих при воинских командах, флотских экипажах, казенных аптеках и аптекарских магазинах (складах). Первая известная нам попытка вменить им в обязанность заниматься заготовками дикорастущих лекарственных растений относится к 1795 г.⁴⁷ Два года спустя, в 1797 г., при создании врачебных управ (местных органов управления медициной) в инструкцию для них вошло требование следить за тем, чтобы воинские части не добывались получения из казенных аптек тех лекарственных растений, которые

⁴³ Index generalis plantarum // Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 3. Оп. 14. Д. 3. В это время, впрочем, большинство растений в саду относились к числу лекарственных растений, встречавшихся в Российской империи в дикой природе, например, *Artemisia absinthium*, *Althaea officinalis*, *Pimpinella* или *Rumex acetosa*.

⁴⁴ Список, составленный недолго возглавлявшим сад на Аптекарском острове профессором Медико-хирургической академии Ф. Х. Стефаном при передаче дел профессору Рудольфу, см.: Императорский С.-Петербургский ботанический сад за 200 лет... С. 252.

⁴⁵ *Hoffmann, G. F. Hortus Mosquensis. Enumeratio plantarum et index seminum Horti botanici Mosquensis. Mosvae: Typis Caesareae Universitatis, 1808.* Мы благодарны рецензенту настоящей статьи за указание на это издание.

⁴⁶ Императорский С.-Петербургский ботанический сад за 200 лет... С. 87–88, 160–164.

⁴⁷ Указ из Военной коллегии 27 марта 1795 г. «О даче гарнизонным командам по требованиям медицинских чинов для собирания целительных растений пристойного числа людей, а особливо школьников» // ПСЗ РИ. Собрание 1-е. № 17310. Т. 23. С. 656–657.

встречались в дикой природе соответствующего региона, а сами занимались их заготовкой⁴⁸. Однако реализации этого положения на практике вряд ли удалось добиться и в последующие годы. Во всяком случае, первые известные нам документальные данные о заготовке дикорастущих лекарственных растений для госпиталей и аптек Морского министерства относятся к 1807–1811 гг.⁴⁹, т. е. как раз к тому времени, когда в связи с военно-политической ситуацией в Европе возможность импорта лекарственных средств оказалась под вопросом.

В то же время нельзя забывать, что помимо казенной аптечной торговли в Российской империи еще с 1721 г. дозволялось открытие и содержание «вольных», т. е. частных, аптек⁵⁰. Найти какие-либо сведения о том, сколько всего их действовало в стране в конце XVIII – начале XIX в., нам не удалось, однако есть данные для столицы империи: в 1805 г. в Петербурге существовали шестнадцать частных аптек⁵¹, а в 1809 – по нашим подсчетам – девятнадцать таких заведений⁵². Содержали их, как правило, выходцы из германских городов и государств – в частности Гамбурга, Бранденбурга, Везенберга, Вюртемберга⁵³. Кроме того, помимо аптек в городах существовали многочисленные травяные, или зелейные, лавки. Не следует думать, что в них торговали исключительно местными, издавна известными в России растениями. Так, в списке медикаментов, разрешенных к продаже в таких лавках, составленном в 1814 г., мы видим целый ряд экзотических растений и их производных – например перуанский бальзам, хинную и «каскарильную» корку (кора каскароллы – *Croton eluteria*), а также корень ялапы⁵⁴. На сегодняшний день ничего не известно о том, откуда «вольные» аптеки и зелейные лавки получали продаваемые в них снадобья. Экзотические растения, очевидно, поступали из-за границы, в основном через порты Балтийского моря и западную сухопутную границу с германскими государствами⁵⁵. Что

⁴⁸ Высочайше утвержденный доклад Медицинской коллегии 19 января 1797 г. «Об учреждении медицинских управ» // ПСЗ РИ. Собрание 1-е. № № 17743. § 22. Т. 24. С. 293.

⁴⁹ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 130. Оп. 1. Д. 82, 486, 503.

⁵⁰ Именной указ 14 августа 1721 г. «Об учреждении в городах аптек под смотрением Медицинской коллегии, о вспомоении приискивающим медикаменты в губерниях и о бытии под надзором помянутой коллегии гошпиталям» // ПСЗ РИ. Собрание 1-е. № 3811. Т. 6. С. 412. До этого по указу 1701 г. разрешалось открытие восьми частных аптек в Москве. См.: Именной указ 22 ноября 1701 г. «О заведении в Москве вновь восьми аптек...» // ПСЗ РИ. 1-е собрание. № 1879. Т. 4. С. 177; См. также: *Сало*. История фармации... С. 34.

⁵¹ *Заблоцкий-Десятовский А. П.* Статистические сведения о Санкт-Петербурге. СПб.: В Гуттенберговой типографии, 1836. С. 113.

⁵² Санкт-Петербургская адресная книга на 1809 г. СПб.: Тип. В. Плавильщикова, 1809. С. 353–367.

⁵³ См.: Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 185. Оп. 1. Д. 143. Мы благодарны за эти данные нашей бывшей студентке С. О. Лазутиной.

⁵⁴ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О продаже аптекарских материалов», 28 августа 1814 г. // ПСЗ РИ. Собрание 1-е. № 25664. Т. 32. С. 898–900.

⁵⁵ См. сноску 30.

же касается заготовки или выращивания лекарственных растений внутри России для частной продажи — об этом нет никаких данных. Однако, если учесть приведенные нами выше оценки, показывающие, что стоимость всех ввозимых в Российскую империю аптечных товаров не слишком сильно отличалась от стоимости казенных контрактов, вряд ли можно предположить, что зелейные лавки закупали разрешенные для продажи в них еловые шишки, укроп, мяту или малину в Европе.

Заключение: торговля лекарственными средствами и проблема существования «народной» и «ученой» фармации в России XVIII — начала XIX в.

История с предпринятыми российским правительством попытками ограничить закупки лекарственных растений за границей в обстановке Наполеоновских войн наглядно демонстрирует своеобразие самой системы аптечного дела в Российской империи того времени. Начиная с петровской эпохи российское государство пыталось то с большим, то с меньшим усердием распространить в стране европейские практики лечения и торговли медикаментами, создавая казенные военные и гражданские аптеки и допуская существование частных аптек, функционировавших по европейским образцам. Однако немногочисленные казенные и частные аптеки в XVIII — начале XIX в. заведомо не могли вытеснить традиционные формы торговли лекарствами. Отдельные непоследовательные попытки государственной власти запретить внеаптечную торговлю лишь подчеркивают явную нереалистичность подобной задачи⁵⁶.

При этом заимствованная в XVIII в. из Европы фармацевтическая практика включала в себя как экзотические растения из удаленных регионов мира, так и множество таких, которые были хорошо известны и в местной лечебной традиции. К началу XIX в. какая-то часть экзотических растений и снадобий на их основе, по-видимому, стала встречаться и вне аптек, в зелейных и травяных лавках. Это обстоятельство не позволяет характеризовать торговлю лекарственными средствами в Российской империи начала XIX в. путем простого противопоставления «ученой» и «народной» традиций. Скорее, речь идет о сложном переплетении разных систем знания и фармацевтических практик, в котором выстроенные по европейскому образцу казенные аптеки представляли лишь небольшой, но зато сравнительно хорошо прослеживаемый по источникам сегмент.

Его отличительной особенностью была практически полная зависимость от импорта лекарственных материалов, обусловленная отсутствием сколь-нибудь последовательных попыток наладить систему снабжения

⁵⁶ Торговлю лекарствами в зелейных лавках в России пытались запретить в 1701 г. (действие указа распространялось только на Москву), а также в 1797 г. указом, учреждавшим врачебные управы в губерниях. См.: Именной указ 22 ноября 1701 г. «О заведении в Москве вновь восьми аптек...» // ПСЗ РИ. Собрание 1-е. № 1879. Т. 4. С. 177; Высочайше утвержденный доклад Медицинской коллегии «Об учреждении медицинских управ», 19 января 1797 г. // ПСЗ РИ. Собрание 1-е. № 17743. §19. Т. 24. С. 292.

внутри страны. Соответственно, для обеспечения нужд военных и гражданских госпиталей и казенных аптек Россия вынуждена была импортировать не только экзотические растения (последнее как раз было характерно для всех европейских стран той эпохи), но и такое лекарственное сырье, которое потенциально можно было собрать в пределах империи и которое наверняка заготавливалось множеством людей самых различных сословий для домашнего употребления и, вероятно, для частной торговли.

Весьма показательно, что практически сразу по окончании Наполеоновских войн, в 1821 г., с восстановлением импорта товаров из Европы МВД с легкостью пойдет на закрытие медицинского сада в Москве. Мотивировалось это решение необходимостью сократить излишние расходы – ведь содержание сада, по утверждению МВД, обходилось дороже выписки необходимых растений из-за границы⁵⁷. Поразительно, но и столетие спустя, в годы Первой мировой войны, перед специалистами Академии наук будет снова поставлена та же самая задача, что и перед Медицинским советом в 1807–1811 гг., – изыскать возможность ввиду условий военного времени отказаться от закупок импортных лекарственных растений⁵⁸. Очевидно, что и в XIX в. система аптечной торговли и аптечного снабжения в России, к сожалению, так и не получит необходимой опоры в виде налаженной системы заготовок и поставок лекарственного сырья.

Приложение 1

Один из вариантов списка лекарственных средств, отнесенных к IV классу («которые со временем можно иметь в России в достаточном количестве»). Представлен для обсуждения в комиссии при Медицинском совете в июле 1810 г., автор списка предположительно Н. К. Карпинский⁵⁹

Название лекарственного средства	Где встречается по мнению составителей списка	Перевод названия, указание на место произрастания и лечебные свойства, как они приводятся в «Российской фармакопее» Н. К. Карпинского (СПб., 1802) или перевод и латинское название растения
----------------------------------	---	--

⁵⁷ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об упразднении Московского медицинского сада». 5 мая 1821 г. // ПСЗ РИ. Собрание 1-е. № 28622. Т. 37. С. 703–704. Не очень понятно, о каком именно саде шла речь, ведь сад за Сухаревой башней (аптекарский или госпитальный огород) был после перевода Московской медико-хирургической академии в Петербург в 1805 г. выкуплен Московским университетом. См.: *Елина*. От царских садов до советских полей... Т. 1. С. 90.

⁵⁸ *Федотова А. А.* Российские ботанико-географы в годы «второй отечественной» // Наука, техника и общество России и Германии во время Первой мировой войны / Отв. ред. Э. И. Колчинский, Д. Байрау, ред.-сост. Ю. А. Лайус. СПб.: Нестор-История, 2007. С. 364–391.

⁵⁹ «О замене иностранных лекарств Российскими произведениями» // РГИА. Ф. 1294. Оп. 1. Связка 50. Д. 70. Л. 57–60 об. В названиях лекарственных средств и растений сохраняется оригинальная орфография источника, лекарственные средства минерального происхождения не приводятся.

Abrotani oleum destill[atum]		«Польни трава, верхушки (<i>Absynthii vulgaris herba, summitates. Artemisia absinthium L.</i>) [...] Растение многолетнее, в России и Сибири самородное [...] Свойство глистогонное, противогнилное, разводящее, крепительное. Употребление: глисты, перемежающиеся лихорадки, желтуха, холодная колика, потеря аппетита, водяная болезнь» (с. 147–148).
Adianthi nigri herba		Один из видов рода <i>Adiantum</i>
Angelicae oleum destill[atum]		«Дягиля корень (<i>Angelicae sativae radix, Angelica archangelica L.</i>) [...] Растение двулетнее, в России самородное и садовое [...] Свойство: желудок укрепляющее, потогонное, ветроразбивательное, месячному кровотечению способствующее. Употребление: мокротное влаге расположение, дурной запах изо рта» (с. 57).
Aristoloch[iae] clematitidis radix	«...в Южной России, в Грузии [sic], Таврии и Росс[ийской] Малой Польше»	«Кирказана корень (<i>Aristolochiae vulgaris radix, Aristolochia clematitidis L.</i>) [...] Растение многолетнее, в полуденной России до самых Уральских гор самородное [...] Свойство разбивательное, разрешающее, мочегонительное, месячному кровотечению способствующее. Употребление: одышка от скорбута, болезненное состояние тела, подагра, злые язвы, дикое мясо, фистула» (с. 83).
Arnicae flores, herba, radix	«...в Литве, около Оки, в окрестностях Урала, близ Енисея, в Сибири, возле Красноярска»	«Баранья трава, цветы, корень (<i>Arnicae flores, herba, radix. Arnica montana L.</i>) [...] Растение многолетнее, в северной Сибири самородное [...] Свойство разрешающее, разбивательное, раздражающее, мочу гонящее, испарину умножающее, месячному способствующее. Употребление: синие на теле пятна (<i>fugillatio</i>), мокротные болезни, завалы во внутренностях, паралич, темная вода в глазах» (с. 12–13).
Astragali exscapi radix	«...в Новой России и Таврии»	«Сплюснутый бесстебельный горох (<i>Astragali exscape radix. Astragalus exscapus L.</i>) [...] Растение многолетнее, на горах Туранских, на каменистых и хрящеватых холмах около Нордгаузена в Венгрии самородное [...] Свойство разрешающее, болеукротительное, остроту притупляющее, противополобострастное. Употребление: золотуха, все роды венерической болезни, грыжа, лом в составах [sic]» (с. 174).
Carthami flores		Цветки сафлора (<i>Carthamus</i>)
Carvi oleum destill[atum]		«Тминное или тимонное семя (<i>Carvi semina. Carum carvi L.</i>) [...] Тмин растение двулетнее, в умеренном климате России самородное [...] Свойство разбивательное, ветрогоняющее, млекомножительное. Употребление: колика ветряная, тридневная лихорадка, внезапное истребление молока» (с. 182–183).

Cataput[iae] majoris semen	«...в Украине, в Сибири»	Семя клещевины обыкновенной (<i>Ricinus communis</i> L.)
Chamomill[ae] vulg[aris] oleum destill[atium]	«...в степях кубанских и Кавказских, в Южной Сибири»	«Ромашки простой цветы, трава (<i>Chamomilla vulgaris</i> flores, herba. <i>Matricaria camomilla</i> L.) [...] Растение однолетнее, в полуденной России самородное [...] Свойство разбивательное, противогнилное, желудкокрепельное, разрешающее. Употребление: перемежающиеся лихорадки, колика ветряная, судорожная, от воспаления почек происходящая, резь в животе, ветры, кровавый понос» (с. 155).
Chamomillae romanae flores		«Ромашки римской цветы (<i>Chamomilla romanae</i> flores. <i>Anthemis nobilis</i> L.) [...] Растение однолетнее, во всей России садовое [...] Свойство, употребление и прием те же, что и простой ромашки» (с. 156).
Crocus orientalis	«...при реке Тереке, в Грузии, Имеретии и в Крыму»	«Шафран (Crocī stigmata. <i>Crocus sativus officinalis</i> L.) [...] Растение многолетнее, на горах Кавказских и других Персидских горах и холмах от самого Крыму до Балаклавы самородное [...] Свойство нервоткрепительное, разводящее, противогнилное, противосудорожное, месячному кровотечению способствующее, мочу гонящее. Употребление: остановившееся месячное, задержанное кровоочищение после родов, кашель, рвота, судорожные припадки» (с. 196).
Cynae semen, oleum destill[atium]	«...в восточных Кавказских странах около Баку, Низабата, Каспийского моря, в степях, изобилующих солью, около Астрахани»	Семена и очищенное масло полыни (<i>Artemisia</i>)
Dictamni radix	«...в Таврии, Георгии [sic!], Малой Польше, в Литве, при Куми, Тереке, у Саратова, в Перми и пр.»	«Бадьяну дикого или ясенца корень (<i>Dictamnī albi</i> radix. <i>Dictamnus albus</i> L.) [...] Растение многолетнее, в северной России и Сибири самородное [...] Свойство месячному кровотечению способствующее, глистогонное, бальзамическое. Употребление падухая болезнь, глысты, остановившееся месячное, боль» (с. 8).
Digitalis purpureae herba	«...в Таврии дико растет, в других странах России в садах»	«Наперсточной травы листья, цветы (<i>Digitalis folia, flores. Digitalis purpurea</i> L.) [...] Растение двулетнее, в полуденной России на полях открытых производящееся [...] Употребление: опухоль желез мокротная, зоб, желваки в грудях [...] падухая болезнь, сумасшествие, водяная болезнь в груди» (с. 137).
Foenicul[i] aquat[ici] semen	«...в Ингрии, Лифляндии, Финляндии, Таврической области, Литве»	«Укропа водяного семя (<i>Phellandrii s[ive] Foeniculi aquatici</i> semen. <i>Phellandrium aquaticum</i> L.) [...] Растение двулетнее, во рвах и около озер во множестве находимое [...] Свойство возбуждающее, разрешающее. Употребление: язвы нечистые, цинготные, злые, костоеда, опухоли млечные» (с. 185).

Foeniculi vulgaris semen, oleum destill[atum]; Anethi oleum destill[atum]	«...в садах, при нижнем Днестре и Гродне»	«Укропа волосского семя (Foeniculi semen. <i>Anthem foeniculum</i> L.) [...] Растение двулетнее, в умеренном климате России садовое [...] Свойство ветрообразительное, грудное, млекообразительное, отворяющее, снаружи разбавительное. Употребление: рези в животе от проносных лекарств, глазная боль, рвота, недостаток молока у родильниц» (с. 185–186).
Galangae minor[is] radix		«Калгана большого и меньшего корень (Galangae majoris et minoris radix. <i>Maranta Galanga</i> L.) [...] Растение многолетнее; большой калган родится в Яве и Малабарских островах, а меньшей в Китайском государстве [...] Свойство горячительное, утончающее, желудок укрепляющее. Употребление: потеряние аппетита, отнятие языка, чахлость (athropia)» (с. 74–75).
Gentianae rubrae radix	«...в Архангельской губернии»	«Горечавки желтой или красной корень (Gentianae rubrae s[ive] luteae radix. <i>Gentiana lutea</i> L.) [...] Растение многолетнее, на вершинах гор в умеренной России произрастающее [...] Свойство противосудорожное, крепительное, противолихорадочное, глистогонное, противогнилостное. Употребление: болезненное состояние, лом в составах, желтуха, перемежающиеся лихорадки, завал во внутренностях, опухоль желез, фистулы» (с. 45–46).
Granatorum cortex	«...у Кавказе при Дербенте, Баку, Гиляне и в Таврии, в Южной России много в садах»	Сушеная кожура граната (<i>Punica granatum</i> L.)
Imperatoriae radix	«...в саду С.-Петербур[ургского] аптекарского острова в изобилии»	«Императорский или царский корень (Imperatoriae radix. <i>Imperatoria ostruthium</i> L.) [...] Растение многолетнее, в умеренной России удобно разводимое [...] Свойство слюногонное, возбуждающее, потогонное, испражнение мочи умножающее, ветрообразительное. Употребление: задержание мочи, болезни мокротные, отнятие языка, истерика, колика, нечистые язвы» (с. 69). Корень растения горчичник настурциевый (<i>Peucedanum ostruthium</i>).
Ireos florentinae radix	«...в Таврии, при Доне и Тамбове»	«Фиалковый корень (Ireos s[ive] Iridis florentinae radix. <i>Iris florentina</i> L.) [...] Растение многолетнее, в полуденной России удобно разводимое [...] Свойство корня свежего сильно проносное, сушеного разрешающее, жидительное, грудное. Употребление: скопившаяся в легких мокрота, причиняющая одышку, кашель» (с. 187).

Juniperi oleum destill[atum] e[t] baccis, ligno		«Можжевельник, его ягоды, дерево (Juniperi baccae, lignum. <i>Juniperus communis</i> L.) [...] Деревцо в умеренном климате России на бесплодной земле самородное [...] Свойство мочу гонящее, испарину умножающее, очищающее. Употребление: водная болезнь, скорбут, французская болезнь, кашель у стариков, чесотка, лом в составах, каменная болезнь» (с. 131).
Lavendulae flores; oleum destill[atum]	«...в садах в умеренной и южной России»	Лаванда, увечная цветная трава (Lavendulae spica flores, <i>Lavendula spica</i> L.) [...] Мелкий кустарник, в садах растущий [...] Свойство первокрепительное, разрешающее, возбуждающее, месячному кровотечению способствующее. Употребление: обмороки, паралич, дрожание членов, головокружение» (с. 104).
Majoranae oleum destill[atum]		«Майоранная трава или верхушки (Majoranae herba s[ive] summitates. <i>Origanum majorana</i> L.) [...] Растение однолетнее, садовое [...] Свойство крепительное, желудок поправляющее, разрешающее, чахотное, месячному кровотечению способствующее. Употребление: густая мокрота, одышка, насморк» (с. 118).
Mari veri herba	«...в садах умер[енной] России»	«Кошачьего майорана трава или верхушки (Mari veri herba, s[ive] summitatis. <i>Teucrium marum</i> L.) [...] Подкустарник в умеренной России садовый [...] Свойство крепительное, разрешающее, месячному кровотечению способствующее, мочегонительное, чахотное. Употребление: болезненное состояние тела, истерики, слабость нервов, непомерный кашель, одышка, сонные болезни» (с. 94–95).
Melissae oleum destill[atum]		«Мелиссы трава (Melissae herba. <i>Melissa officinalis</i> L.) [...] Растение многолетнее в умеренной России садовое [...] Свойство разрешающее, легкое крепительное, мочу гонящее, месячному кровотечению способствующее. Употребление: меланхолия, ипохондрия, истерика, паралич, бледность в лице» (с. 193).
Menth[ae] crispae oleum destill[atum]		«Мяты кудрявой трава (Menthae crispae herba. <i>Mentha crispata</i> L.) [...] Растение многолетнее, в Сибири самородное, а в России садовое [...] Свойство разрешающее, рыгание производящее, нервкрепительное, мочу гонящее, млекоразбивательное, утончающее, ветры выгоняющее. Употребление: слабость желудка, ветры, колика от кровавого поноса, истерика, рвота, ссевшееся в грудях молоко, удущье, пятна синие, ушибы» (с. 136).

Millefolii oleum destill[atum]		«Деревея, тысячелистника трава, цветы (Millefolii herba, flores, <i>Achillea millefolium</i> L.) [...] Растение многолетнее, на лугах по всей России произрастающее [...] Свойство крепительное, очищающее» (с. 51).
Nucis Juglandis cortex	«...у восточного Кавказа, в Грузии [sic!], Таврии и Украине»	«Волоского, грецкого ореха зеленая скорлупа (Juglandis cortex exterior viridis [sive] putamen. <i>Juglans regia</i> L.) [...] Дерево в северной России садовое [...] Свойство: глистогонное, очищающее. Употребление: листья круглые, язвы нечистые, молочница» (с. 33).
Nux vomica		Кучеляба, целибуха (<i>Nux vomica</i> , <i>Strychnos nux vomica</i> L.) [...] Дерево растет в Малабаре и Цейлоне [...] Свойство крепительное, одуряющее, ядовитое [...] судороги часто весьма сильные производящее, а в неумеренном приеме смертоносное. Употребление: угрызение змеи [...] отвращение от воды по причине укушения бешеной собаки» (с. 103–104).
Origani cretici herba Origani vulg[aris] oleum destill[atum]	«...в Грузии, Имеретии, Таврической области, Подолии и в садах»	«Душицы, материнки трава с цветами (Origani vulgaris herba cum floribus. <i>Origanum vulgare</i> L.) [...] Растение многолетнее, по всей России самородное [...] Свойство разбивательное, утончающее, месячному кровотечению способствующее. Употребление: кашель без лихорадки, одышка, опухоль, бледность в лице» (с. 56).
Polygalae amarae radix	«...по всей России, а особенно в Южной Росс. Таврической и Кавказской области»	«Итода горького трава, корень (Polygalae amarae herba, radix. <i>Polygala amara</i> L.) [...] Растение многолетнее, в полуденной России производящееся [...] Свойство крепительное, заживляющее, остроу притупляющее. Употребление: чахотка, нарывы в легких, кашель, водяная болезнь, лом в составах» (с. 66–67).
Pyrethri radix	«...около Дона, Оки и Суры, на высотах Кольвани»	«Зубной жигунец, слюногон корень (Pyrethri radix. <i>Anthemis pyrethrum</i>). Растение многолетнее, в жарких странах Европы, Аравии, Сирии, Тункина производящееся [...] Свойство слюногонное. Употребление: зубная боль, отнятие языка» (с. 66). <i>Anacyclus pyrethrum</i> L.
Ricini oleum express[um]		«Клещевины, турецкой конопли семя (Ricini vulgaris, cataputiae majoris semina. <i>Ricinus communis</i> L.) [...] Растение однолетнее, в умеренной России садовое. Из семян толченого бьется масло [...] Свойство проносное, глистогонное, мочу немного гонящее. Употребление: кила сжатая, плоские глисты, жестокий в животе рез, в котором кал ртом извергается, колика от воспаления почек [...] каменная болезнь, упорный запор [...] понос кровавый, отдышка от свинцовых паров» (с. 85).

Rosarum rubra flores, conseva Rosarum	«...роза красная в садах почти по всей России»	«Роза (Rosae Damascenae et rubrae flores. <i>Rosa centifolia</i> et <i>Rosa gallica</i> L.) [...] Розовые кусты водятся почти во всех садах [...] Свойство вяжущее, крепительное» (с. 154).
Rosmarini herba	«...в Грузии, Имеретии, Таврической области, Подолии и в садах»	«Размарина трава, цветы (Rorismarini hortensis herba, flores. <i>Rosmarinus officinalis</i> L.). Кустарник в умеренной и полуденной России садовый [...] Свойство разрешающее, нервокрепительное, месячному кровотечению способствующее, укрепляющее. Употребление: синие на теле пятна, опухоли водяные, паралич, кашель мокротный, истерика, долговременный понос, Антонов огонь, засорение шейных желез [...] бледность в лице» (с. 154).
Rutae oleum destill[atum]		«Руты трава (Rutae herba. <i>Ruta graveolens</i> L.) [...] Мелкий кустарник в садах произрастающий [...] Свойство противосудорожное, разрешающее, ветроразбивательное, потогонное, красящее. Употребление: вонючий нарыв в носу, нарыв в деснах, червивые язвы, истерика, припадки нервные по причине излишней чувствительности» (с. 157).
Sabinae folia, oleum destill[atum]	«...в Таврической обл., по всему Кавказу, около реки Воронежа, Урала, на тучных полях Киргизск[их]. и Сонгорских»	«Можжевельника донского или казацкого листья (Sabinae folia. <i>Juniperus sabina</i> L.) [...] Дерево низкое, в Сибири на местах возвышенных растущее [...] Свойство месячному кровотечению способствующее, глистогонное, преждевременные роды причиняющее. Употребление: чесотка, открытый рак, дикое мясо на язвах, антонов огонь, костоеда» (с. 130).
Salab radix	«...во всех теплых краях России, в Литве, в Лифляндии»	«Кокушкины слезки или салапный корень (Salap radix. <i>Orchis mascula, morio, militaris, maculate, pyramidalis, latifolia</i> L.) [...] Растение многолетнее, в умеренной России самородное [...] Свойство питательное, остроту притупляющее. Употребление: кровавый понос, язвы мочевого пузыря [...] мочерез и задержание мочи, сухотка, чахотка» (с. 87).
Salviae oleum		«Шалфейная трава (Salviae herba. <i>Salvia officinalis</i> L.) [...] Растение многолетнее, в умеренном климате России садовое [...] Свойство разрешающее, крепительное, противогнильное. Употребление: слабость внутренностей, колика ветряная, ранки во рту, потение во время ночи, млекотечение, угри» (с. 195).
Saturejae oleum		Масло чабера (<i>Satureia</i>)
Tamarisci cortex		Кора тамариска (<i>Tamarix</i>)

Tanaceti oleum		«Рябины дикой трава, семя (Tanaceti herba. <i>Tanacetum vulgare</i> L.) [...] Растение многолетнее, везде родящееся [...] Свойство разрешающее, крепительное, глистогонное, особливо семени. Употребление: глисты, истерика, лом в составах, водяная болезнь, потеряние аппетита» (с. 158).
Terebinthinae oleum, Terebinthina veneta	«...добывается терпентин в Архангельской, Олонекской, Вологодской и Костромской губ»	«Терпентин венецианский (Terebintina lagigna s[ive] veneta), скипидар масло или спирт терпентинный (oleum terebintinae), канифоль (Colophonium). Дерево лиственница (<i>Pinus larix</i> L.) [...] Растет во множестве по Архангелогородской губернии и Сибири [...] Свойство мочегонительное, противогнилное, липкое, снаружи нагноивательное, разрешающее. Употребление: гонорея, остановившаяся моча, однако ж без лихорадки и полнокровия, водяная болезнь, язвы, запор, каменная болезнь» (с. 180–181).
Thymi oleum		«Фимиама трава (Thyme herba, <i>Thymus vulgaris</i> L.) [...] Растение многолетнее, в полуценной России самородное [...] Свойство разрешающее, месячному кровотечению способствующее, мочу гонящее, крепительное. Употребление: мокротное расположение» (с. 205–206). Масло тимьяна обыкновенного (<i>Thymus vulgaris</i>).
Aesculi hippocastani cortex	«...разводится во всех теплых странах России»	«Дикого каштана кора (Hippocastani cortex. <i>Aesculus hippocastanum</i> L.) [...] Дерево в северной Азии природное, но теперь и в Европе в великом множестве везде разводится [...] Свойство превосходное противулихорадочное. Употребление: перемежающиеся лихорадки, гонорея от слабости» (с. 53).

References

- Bacheracht, H. (1784) *Pharmacopoea navalis Rossica aut Catalogus omnium necessariorum medicamentorum quae secundum ordinem navium classicarum pro itinere semestri in scrinio navali habere, oportet revisa et approbata a Collegio Medico Imperiali*. Petropoli: S. n.
- Boumediene, S. (2016) *La colonisation du savoir. Une histoire des plantes médicinales du «Nouveau Monde» (1492–1750)*. Vaulx-en-Velin: Éditions des Mondes à faire.
- Cook, H. J., and Walker, T. (2013) Circulation of Medicine in the Early Modern Atlantic World, *Social History of Medicine*, vol. 26, no. 3, pp. 337–351.
- De Vos, P. (2007) Natural History and the Pursuit of Empire in Eighteenth-Century Spain, *Eighteenth-Century Studies*, vol. 40, no. 2, pp. 209–239.
- Elina, O. Iu. (2008) *Ot tsarskikh sadov do sovetskikh polei. Istoriia sel'skokhoziaistvennykh opytnykh uchrezhdenii, XVIII – 20-e gg. XX v. V 2 t. [From the Tsars' Gardens to the Soviet Fields. A History of Experimental Agricultural Institutions, from the 18th Century to the 1920s. In 2 vols.]*. Moskva: B. i.
- Fedotova, A. A. (2007) Rossiiskie botaniko-geografy v gody "vtoroj otechestvennoi" [Russian Phytogeographers in the Years of the "Second Patriotic War"], in: Kolchinskii, E. I.,

- Bairau, D. (Beyrau, D.), and Laius, Iu. A. *Nauka, tekhnika i obshchestvo Rossii i Germanii vo vremia Pervoi mirovoi voiny* [Science, Technology and Society in Russia and Germany during World War I]. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriia, pp. 364–391.
- Foust, C. (1992) *Rhubarb: The Wondrous Drug*. Princeton: Princeton University Press.
- Gaevskii, S. F. (1828) *Nastavlenie o lechenii bolezni, nazyvaemoi kholera (Cholera morbus), izdannoe Meditsinskim sovetom* [An Instruction on Treating a Disease Called Cholera, Published by the Medical Council]. Sankt-Peterburg: Tipografiia Meditsinskogo departamenta MVD.
- Gaevskii, S. F. (1831) *Traktat o poval'no-zarazitel'noi bolezni kholere, byvshei v Rossii v 1830 i 1831 godu, sochinennyi chlenami Meditsinskogo soveta pri Tsentral'noi komissii i rassmotrennyi Meditsinskim sovetom MVD* [A Treatise on a Sweeping Contagious Disease of Cholera that Occurred in Russia in 1830 and 1831, Composed by the Members of the Medical Council under the Central Commission and Considered by the Medical Council of the Ministry of Interior]. Sankt-Peterburg: Tipografiia Meditsinskogo departamenta MVD.
- Gänger, S. (2015) World Trade in Medicinal Plants from Spanish America, 1717–1815, *Medical History*, vol. 59, no. 1, pp. 44–62.
- Gänger, S. (2020) *A Singular Remedy: Cinchona Across the Atlantic World, 1751–1820*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Gil'denshtedt, I. A. (Güldenstädt, J. A.) (1893) Puteshestviia v Malorossiiu akademika Gil'denshtedta i kn. Dolgorukogo [Academician Güldenstädt and Prince Dolgorukii's Voyages to Malorossia], *Kievskaiia starina*, vol. 50, pp. 412–441.
- Gorelova, L. E. (2002) Pervyi meditsinskii zhurnal v Rossii [The First Medical Journal in Russia], *Russkii meditsinskii zhurnal*, no. 24, pp. 1133–1134.
- Gosudarstvennaia torgovlia Rossii 1802 g. v raznykh ee vidakh* [The Russian State Trade in Its Different Forms in 1802]. Sankt-Peterburg: Kommerts-kollegiia, 1803.
- Gosudarstvennaia torgovlia Rossii 1803 g. v raznykh ee vidakh* [The Russian State Trade in Its Different Forms in 1803]. Sankt-Peterburg: Kommerts-kollegiia, 1804.
- Gosudarstvennaia torgovlia Rossii 1804 g. v raznykh ee vidakh* [The Russian State Trade in Its Different Forms in 1804]. Sankt-Peterburg: Kommerts-kollegiia, 1805.
- Gosudarstvennaia torgovlia Rossii 1805 g. v raznykh ee vidakh* [The Russian State Trade in Its Different Forms in 1805]. Sankt-Peterburg: Kommerts-kollegiia, 1806.
- Gosudarstvennaia torgovlia Rossii 1807 g. v raznykh ee vidakh* [The Russian State Trade in Its Different Forms in 1807]. Sankt-Peterburg: Kommerts-kollegiia, 1808.
- Gosudarstvennaia torgovlia Rossii 1812 g. v raznykh ee vidakh* [The Russian State Trade in Its Different Forms in 1812]. Sankt-Peterburg: Kommerts-kollegiia, 1813.
- Hoffmann, G. F. (1808) *Hortus Mosquensis. Enumeratio plantarum et index seminum Horti botanici Mosquensis*. Moscuae: Typis Caesareae Universitatis.
- Il'in, L. F. (1899) *Kratkii istoricheskii ocherk kafedry farmatsii i farmatsevticheskogo otdeleniia Imperatorskoi Voenno-meditsinskoi akademii* [A Brief Historical Essay on the Chair of Pharmaceutics and the Pharmaceutical Division of the Imperial Military Medical Academy]. Sankt-Peterburg: Tipografiia MVD.
- Ivanovskii (ed.) (1898) *Istoriia Imperatorskoi Voenno-meditsinskoi (byvshei Mediko-khirurgicheskoi) akademii za sto let. 1798–1898* [The History of the Imperial Military Medical (Former Medico-Surgical) Academy over One Hundred Years. 1798–1898]. Sankt-Peterburg: B. i.
- Karpinskii, N. K. (1802) *Farmakopeia rossiiskaia / Perevedena s latinskogo Imperatorskogo Moskovskogo universiteta studentom I. Leontovichem* [The Russian Pharmacopoeia / Translated from Latin by I. Leontovich, Student of Imperial Moscow University]. Moskva: V Senatskoi tipografii u Selivanovskogo.
- Khartanovich, M. F. (ed.) (2002) *Letopis' Rossiiskoi Akademii nauk. V 3 t.* [Chronicle of the Russian Academy of Sciences]. Sankt-Peterburg: Nauka, vol. 2: 1803–1860.
- Koroloff, R. (2014) *Seeds of Exchange: Collecting for Russia's Apothecary and Botanical Gardens in the Seventeenth and Eighteenth Centuries. Unpublished Ph. D. Dissertation*. University of Illinois at Urbana-Champaign.
- Lee, M. R. (2008) Ipecacuanha: The South American Vomiting Root, *Journal of the Royal College of Physicians of Edinburgh*, no. 38, pp. 355–360.
- Lerche, J. J. (1773) *Descriptio plantarum quarandum partim minus cognitarum Astrachanensium et Persiae Provinciarum Caspio Mare adiacentium iuxta methodum sexualem excellentissimi*

- Domini Archiatri Caroli de Linne, *Nova acta physico-medica Academiae caesarae leopoldino-carolinae naturae curiosorum*, vol. 5, pp. 159–206.
- Lerche, J. J. (1791) *Rußische-Kaiserlichen Collegienraths, und Doctors der Arzeneywissenschaft, Lebens- und Reise-Geschichte, von ihm selbst beschreiben*. Halle: Curtis Witwe.
- Lipskii, V. I. (comp.), and Fisher-fon-Val'dgeim, A. A. (Fischer von Waldheim, A. A.) (ed.) *Imperatorskii S.-Peterburgskii botanicheskii sad za 200 let ego sushchestvovaniia (1713–1913) [The Imperial St. Petersburg Botanical Garden over 200 Years of Its Existence]*. Sankt-Peterburg, pt. 1.
- Mesiatsoslov s rospis'iu chinovnykh osob ili obshchii shtat Rossiiskoi imperii na leto ot Rozhdestva Khristova 1806 [A Calendar with a List of State Officials or the Total Staff of the Russian Empire in the Year of Our Lord 1806] (1806). Sankt-Peterburg: Tipografiia IAN, pt. 1.
- Mesiatsoslov s rospis'iu chinovnykh osob ili obshchii shtat Rossiiskoi imperii na leto ot Rozhdestva Khristova 1809 [A Calendar with a List of State Officials or the Total Staff of the Russian Empire in the Year of Our Lord 1809] (1809). Sankt-Peterburg: Tipografiia IAN, pt. 1.
- Mesiatsoslov s rospis'iu chinovnykh osob ili obshchii shtat Rossiiskoi imperii na leto ot Rozhdestva Khristova 1811 [A Calendar with a List of State Officials or the Total Staff of the Russian Empire in the Year of Our Lord 1811] (1811). Sankt-Peterburg: Tipografiia IAN, pt. 1.
- Mesiatsoslov s rospis'iu chinovnykh osob ili obshchii shtat Rossiiskoi imperii na leto ot Rozhdestva Khristova 1812 [A Calendar with a List of State Officials or the Total Staff of the Russian Empire in the Year of Our Lord 1812] (1812). Sankt-Peterburg: Tipografiia IAN, pt. 1.
- Nekrasova, V. L. (1958) *Istoriia izucheniia dikorastushchikh syr'evykh rastenii v SSSR [A History of Research on Wild Plant Resources in the USSR]*. Moskva and Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR.
- Pharmacopoea Rossica* (1782). Petropoli, S. n.
- Pushkin, A. S. (1949) *Polnoe sobranie sochinenii [The Complete Collection of Works]*. Moskva and Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, vol. 12: Kritika; avtobiografiia [Literary Criticism, Autobiography].
- Romaniello, M. (2016) True Rhubarb? Trading Eurasian Botanical and Medical Knowledge in the Eighteenth Century, *Journal of Global History*, vol. 11, no. 1, pp. 3–23.
- Rossiiia. *Zakony i postanovleniia. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 1-e. S 1649 po 12 dekabria 1825 (1830–1851) [Russia. The Laws and Resolutions. The Complete Collection of the Laws of the Russian Empire. The 1st Collection. From 1649 to 12 December 1825 (1930–1851)]*. Sankt-Peterburg: Tipografiia II otdeleniia Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantseliarii.
- Salo, V. M. (2007) *Istoriia farmatsii v Rossii [A History of Pharmaceutics in Russia]*. Moskva: Litterra.
- Sankt-Peterburgskaia adresnaia kniga na 1809 g. [St. Petersburg Address Book for 1809]* (1809) Sankt-Peterburg: Tipografiia V. Plavil'shchikova.
- Schiebinger, L. (2004) *Plants and Empire*. Cambridge, MA, and London: Harvard University Press.
- Schuster, N. H. (1968) English Doctors in Russia in the Early Nineteenth Century, *Proceedings of the Royal Society of Medicine*, vol. 61, pp. 185–190.
- Sistematicheskii katalog biblioteki Imperatorskoi mediko-khirurgicheskoi akademii [A Systematic Library Catalogue of the Imperial Medico-Surgical Academy]* (1871). Sankt-Peterburg: Tipografiia Iakova Treia, vol. 1, pt. 1.
- Veluwenkamp, J. W., and Scheltjens, W. (2017) Baltic Drugs Traffic, 1650–1850. Sound Toll Registers Online as a Source for the Import of Exotic Medicines in the Baltic Sea Area, *Social History of Medicine*, vol. 31, no. 1, pp. 140–176.
- Vishlenkova, E. A. (2017) Shotlandskoe proiskhozhdenie russkoi meditsinskoi elity v nachale XIX veka [Scottish Origins of the Russian Medical Elite in the Early 19th Century], *Dialog so vremenem*, no. 61, pp. 216–234.
- Walker, T. (2010) The Early Modern Globalization of Indian Medicine: Portuguese Dissemination of Drugs and Healing Techniques from South Asia on Four Continents, 1670–1830, *Portuguese Literary and Cultural Studies*, no. 17/18, pp. 77–97.
- Wallis, P. (2011) Exotic Drugs and English Medicine: England's Drug Trade, c. 1550 – c. 1800, *Social History of Medicine*, vol. 25, no. 1, pp. 20–46.
- Wylie, J. (1808) *Pharmacopoeia castrensis ruthena*. Petropoli: S. n.
- Zablotskii-Desiatovskii, A. P. (1836) *Statisticheskie svedeniia o Sankt-Peterburge [Statistical Information about St. Petersburg]*. Sankt-Peterburg: V Guttenbergovoi tipografii.